

Д. Лэнгли, В. Палон

celisti

Эхо мира

Коллекция

Дэннис Лэнгли
Celistic. Эхо мира

«Издательские решения»

Лэнгли Д.

Celistic. Эхо мира / Д. Лэнгли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-96020-6

В поисках родителей безымянный странник путешествует от планеты к планете. Но найти их — это не самое сложное испытание. Иногда, чтобы жить — нужно создать легенду. Иногда нужно понять, что война — это эхо мира. И всегда — всегда — мы убиваем то, что любим больше всего.

ISBN 978-5-457-96020-6

© Лэнгли Д.
© Издательские решения

Содержание

Эхо мира	6
Глава 1: Восход	7
Глава 2: Пружина	12
Глава 3: Гиперлэндер	15
Глава 4: Эфир	18
Глава 5: Маневры	22
Глава 6: Крыло	25
Глава 7: Пустота	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Celistic. Эхо мира

Дэннис Лэнгли

Вадим Палонин

© Дэннис Лэнгли, 2016

© Вадим Палонин, 2016

© Максим Ревин, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо мира

*Yesterday is history,
Tomorrow is mystery,
But today is gift.
That's why we call it – The Present*

На борту «Клермонта», одного из старейших ламарянских крейсеров, собралось все верховное командование планеты. Главным вопросом на повестке дня единогласно был выбран Промос, поэтому, наскоро расправившись с остальными проблемами, ламаряне приступили к докладам о спутнике Промоса – Фавро. Ситуация выглядела обнадеживающей. Через третьих лиц Ламару удалось скупить большую часть производства на спутнике и выдавить остальные компании, пустив финансовые потоки в обход Промоса. Вот-вот должна была завершиться кампания по нахождению вредных веществ в промосианской продукции. Если все пойдет по плану, Промос попадет в экономическую блокаду, и торговый центр Целистики вернется на Ламар. Все были довольны услышанным, и только генерал ламарянских войск высказался скептически, взяв последнее слово:

– Безусловно, мы применили все финансовые, юридические и политические инструменты, чтобы загнать Промос в угол, – сказал он. – Но остается вопрос, который меня беспокоит: насколько далеко Промос будет готов зайти в ответ?

Глава 1: Восход

Медленно, натужно, и, кажется, даже чуть проседая, взлетала грузовая баржа. От грохота проснулся паренек. Он щурился на солнце, только что приподнявшееся над горизонтом, и пытался сообразить, где он. Впрочем, этот вопрос оказался не сложным – несмотря на рассвет, над головой до сих пор висела характерная лимонная долька Фавро. Он был на Промосе.

Но как он сюда попал? Смутно вспоминалась полусонная высадка из какого-то корабля, и кто-то кого-то зачем-то бил. Кто? Кого? Зачем? Он сел на бордюр, покопался в растрепанной шевелюре и похлопал по карманам (заодно с облегчением убеждаясь, что били явно не его). В карманах почти ничего не было, только салфетка с коряво набросанным номером. На уголке салфетки чуть выделялся логотип какой-то кафешки с маленькой шахтерской планетки Огрид. Что этот номер означает, он не знал, и чтобы не беспокоиться по пустякам, тут же выкинул салфетку в ближайшую урну. Вокруг в остатках предрассветной дымки раскинулось широченное взлетное поле, еще пустое, только где-то на горизонте слабо проглядывались постройки терминалов, и где-то там, должно быть, ждали вылетов кораблей. Паренек встал, потянулся и широким шагом направился через поле. Стрекотали танарки, между трещинами перебегали юркие стилисы. Мимо пролетел одинокий флаер работников космопорта. Наконец показались корабли. Огромные махины, которым скоро предстояло вылетать. Казалось, что они спали. Паренек коснулся рукой обшивки одного из кораблей, и ему показалось, будто внутри рокошет мерное дыхание исполинского зверя.

Кораблей на Промосе было полным-полно. Всего пятьдесят лет назад, когда люди бежали на Целистику с умирающей Земли, корабли казались спасительными ковчегами. Люди воспринимали их как сокровище и последнюю надежду. Но с того времени родилось и выросло уже два поколения людей. Людей, которые никогда не видели Земли. Зато они видели перед собой огромный новый неизведанный мир с множеством заселенных планет. Для них корабли были пропуском в этот мир, и богатые торговые планеты, такие как Промос, Ламар или Сайф были для нового поколения узловыми точками, где пересекались пути множества путешественников, туристов, промышленников и торговцев. Отсюда постоянно кто-то улетал, и здесь всегда можно было найти путь в нужную сторону, а чаще всего и работу, которая бы обеспечила едой по пути.

И тут паренек вспомнил, что он здесь делает (он всегда вспоминал, когда видел космически корабли). Ищет своих родителей. Он уже не помнил, когда покинул их, зачем и на какой планете. В голове оставался смутный образ маленького домика у моря. И плескалась вода приятного мягкого оттенка. Он странствовал от планеты к планете, от одной системы к другой, пытаясь понять, какому из многочисленных миров принадлежит этот образ. Впрочем, долго он на одной мысли не задерживался, налицо были значительно более насущные проблемы – хотелось есть.

– Эй! Ты чего тут?!

Сбоку приближался неприятный тип в спецовке ремонтника. Только сейчас паренек понял, что все еще стоит, положив руку на обшивку.

– Как называется этот корабль?

– Он называется: «Не твое дело, свалил отсюда, хмырь».

– «Карпатия», – паренек механически ответил самому себе, и тут повернулся к ремонтнику, указывая на чемоданчик у того в руках. – Если я скажу, где в корабле неисправность, вы поделитесь со мной бутербродами?

– Ну, давай, попробуй.

– У «Карпатии» почти на исходе источник питания бокового стабилизатора. Если вы не замените его – будет сильно трясти при взлете.

– Да ладно? И с чего ты это решил?

Паренек растер в пальцах пыль, оставшуюся после касания обшивки. Понюхал.

– Это песок Сайфа. Всего одним слоем, значит, вы были на планете один раз и не привыкли к пылевым бурям. Обычно у новичков на Сайфе быстро изнашиваются стабилизаторы, – он сам не знал, откуда у него в голове вся эта информация. Да и не задумывался. Просто он всегда говорил то, что считал правильным. Нужные слова приходили сами.

Ремонтник усмехнулся: «Не были мы ни на каком Сайфе. Гуляй, парень. Нечего тут крутиться».

Тот поднял глаза: «Вы врете. У нас уговор, и я выполнил свою часть. Теперь выполните вашу». Парень говорил спокойно и даже не задумывался о том, а что если он ошибается? У него были глаза фанатика. И фанатизм, тлеющий у него внутри, готов был на все ради одного – восстановления справедливости.

Смена Джесс подходила к середине. Она зябко ежилась в лучах встающего солнца, расположившись высоко-высоко на площадке рядом с трубой старого военного завода. Завод давно не работал. Промос сворачивал военные производства, стараясь сделать из Каполе крупный туристический центр. Однако на всякий случай завод все еще охраняли роботы... ну, точнее они должны были охранять его. Последние несколько дней охранную систему чинили, и на пост приходилось выходить людям. Делать было нечего, Джесс просто смотрела вдаль, на корабли раскинувшегося на горизонте космопорта, широкую магистраль к Каполе, аккуратные домики предместий столицы Промоса.

«Ты же замерзла совсем», – казал рядом кто-то.

Джесс встрепелась и тут же заметила у себя над головой человека. Он сидел на краю трубы, смотря в сторону восходящего солнца, свесив ноги, и явно собирался завтракать бутербродами. Удивлению девушки не было предела. Как он туда забрался вообще?! Человек спрыгнул на смотровую площадку, пролетев добрых пятнадцать метров, и Джесс подумала, что сейчас он разобьется. Но в последний момент перед приземлением у него из ботинок ударили снопы пламени, смягчившие падение.

– Скажи, крутые! – довольно ухмыльнулся паренек. – Слайдерами называются. Совсем новое изобретение, я даже не знал, что у меня такие есть.

Только сейчас девушка пришла в себя: «Вы вторглись на охраняемый военный объект! Требую, чтобы вы срочно покинули территорию!»

– Ужас какой, ты не только замерзла, но еще и голодная, – паренек совершенно не слушал. – Изводишь себя из-за полнейшей чепухи. Вот, держи, – он положил на перила сверток с бутербродами.

– Вы, вообще, кто такой, гражданин? Ваши документы, пожалуйста.

Он вдруг грустит, опустив глаза: «Я и сам не знаю... прости».

– Как это не знаешь? А имя?

– И имя не знаю. Просто забываю постоянно. В конце концов, какая разница?

– Чудной, – Джесс сама не заметила, как перешла на «ты». – С луны ты, что ли, свалился...

И тут дверь открылась. На площадку вышел полицейский, который должен был сманить девушку через несколько часов.

– Не спится что-то, – прокомментировал он свое появление. – О! Я смотрю, тут у тебя бутерброды с колбасой! А у меня как раз чай в термосе.

Таинственного незнакомца в пределах видимости уже не было, и рассказывать о нем Джесс не захотела.

А сам таинственный незнакомец всего через час вышел из попутного флаера на окраине Каполе. Вдалеке высились огромные стройки этого зарождающегося мегаполиса. Ослепительно белые, с изящными скошенными гранями небоскребы, многоярусные магистрали и арки. Паренек даже присвистнул, представляя, каким станет город в ближайшие годы. Но бурчащий от голода живот прервал все другие мысли.

Быстрыми шагами паренек зашел в придорожное кафе. Публики внутри было немного, все больше строители, водители и экипажи отлетающих кораблей. Посетители завтракали, играла негромкая музыка, шустро сновала одна-единственная официантка. Паренек подошел к стойке и улыбнулся широкоплечему бармену.

– Доброе утро, – сказал он. – Я ищу работу, которой мог бы заплатить за еду.

– Работы у нас всегда хватает, – бармен добродушно протирал стакан. – А что ты умеешь, малец?

– Я могу указать на человека, который пришел ограбить ваше заведение.

– Это занятно! Эй, Диззи, останови музыку! Тут к нам фокусник пожаловал! – все внимание окружающих переключилось на паренька. – Давай, парень! – бармен даже зааплодировал, некоторые посетители осторожно поддержали. А паренек отступил на центр, вполне довольный реакцией.

– Сейчас я покажу человека, который пришел в это заведение с самыми несправедливыми намерениями, – он пошел по кругу, декламируя и оглядывая посетителей. – Этот человек пришел сюда не для того, чтобы поесть, не для того, чтобы встретить старого друга. А для того, чтобы ограбить вас! Настоятельно рекомендую вам заранее вызвать полицию, иначе вы рискуете стать его жертвами, – последнее он сказал совершенно серьезно, но ответом был лишь хохот. – Кто же этот негодяй? Может быть, вы? – он ткнул пальцем в престарелого фермера. – Или вы, девушки? Не-ет! Все значительно-значительно интереснее!

Кружа и размахивая руками, он приближался к дальнему столику, проход к которому был занавешен. Парень так увлекся, что не заметил, как меняется в лице бармен. Тот уже собрался окрикнуть, но было поздно – парень торжественно отдернул занавеску и с криком «Ага!» вцепился в плечо сидящего там человека. Этот был холерического вида мужичок в строгом костюме. Он удивленно поднял голову на непрошеного посетителя. По помещению пронесся гул удивленных голосов – многие его знали. Но паренька было уже не остановить.

– Кого мы поймали! – декламировал он. – Это не просто грабитель! За его плечами предательства, коррупция, убийства конкурентов, махинации с правительственными заказами... – и только сейчас парень сам начал понимать, что он говорит. Он не мог себя остановить, так что говорил все тише и тише, тогда как мужичок аккуратно снял руку, вытер салфеткой губы и поднялся, – ...организация «черного» рынка, управление бандами...

Тут подбежал бармен:

– Пускай себе грабит! – выкрикнул он, пытаясь оттянуть паренька назад.

– О, спасибо за разрешение, – мужичок подманил к себе нескольких дуболомов, до этого обедавших за другими столиками, чтобы не беспокоить босса. – А вы, молодой человек, откровенно нарвались.

– Ха! – смущение паренька прошло в одно мгновение, он обернулся к посетителям. – Ребята, давайте, ну не голыми же руками мне их учить уму-разуму.

Где-то в стороне послышался ответный смешок, и паренек тут же поймал брошенную железку – импульсный кастет. Противники не дожидались, пока он снова обратит на них внимание. Они кинулись в атаку разом. Сработали слайдеры, и паренька мгновенно отнесло на десяток метров назад. Еще не успел он врезаться в стену, как слайдеры на мгновение включились снова, расшвыривая столы и стулья. Тремя короткими слайдами паренек оказался за спинами оппонентов. Спружинил, и четвертым выдал мощный апперкот, усиленный импульсом кастета. От удара двое обломов вылетели в окно, а третий застрял головой в люстре. Но паренек только расхохотался. «Ха!» – выкрикивал он с каждым новым полускольжением, мелькая, будто на ускоренной съемке, проскальзывая где-то между секундами, и только искрой вспыхивал импульсный кастет.

Полиция приехала быстро – всего через несколько минут. Картина, которую застали полицейские, была по меньшей мере необычной. Оба главных виновника драки сидели в пыли перед баром, обнявшись, и паренек что-то убежденно шептал на ухо мужичку. С приездом полиции он вскочил: «Наконец-то! – тут же обернулся, погрозив пальцем: Попомни мои слова!» – и был несказанно удивлен, когда его сковали наручниками и затолкали в полицейский флаер. Внутри паренек нос к носу столкнулся с Джесс.

– Так, – начала она со вздохом. – Слушай внимательно, – она остановила его попытки заговорить. – Ты только что нарвался на Дентона, и по правде говоря, он получил за дело. Но тебя сейчас, да еще и без документов сгноит в тюрьме его банда. И сделать мы ничего не сможем, Дентон подвязан с профсоюзом строителей, которые нам нужны – кровь из носа. Поэтому я тебя отпущу и как-нибудь разберусь с профсоюзом, но... – она выдержала паузу, – ...ты пообещаешь, что сегодня же покинешь Промос. Понятно?

– Я у тебя в долгу, – сказал парень.

– Забудь о долгах. Ты на первом же корабле улетаешь отсюда. Иначе тебя найдут.

– Я не могу забыть о долгах. Долги я должен возвращать.

– Ну да. Можешь отправить мне еще один сверток с бутербродами оттуда, куда тебя занесет.

– Нет. Ты спасла меня, Джесс, – в том, что он знал ее имя, на этот раз не было ничего мистического – имена у полицейских были на бирках. – Если когда-нибудь ты сама попадешь в беду, я найду тебя и вытащу.

– Договорились. Все. Пошел отсюда.

Паренька выкинули из машины за баром, и еще несколько минут он просто сидел, отходя от событий и думая, где бы все-таки найти еды. Потом он взглянул на импульсный кастет и протянул его куда-то в сторону: «Спасибо. Отличное оружие, – из тени здания вышел человек, взявший кастет назад. – Вы, я так понимаю, капитан „Карпатии“?»

В тени усмехнулись: «Как ты догадался?»

– У пыли Сайфа очень специфический пряный запах, от которого не отделаться и за неделю.

Из тени протянулась рука. Паренек поднялся, облокотившись на нее и, наконец, рассмотрел этого человека – тоже молодой, с короткими темными волосами, наглый и самоуверенный.

– Как тебя зовут?

– Не знаю. Зови меня Эл.

– «Эл» это от «Эллис». Слишком пафосно для тебя. Пускай будет Бакстер.

– Не важно. Похоже, мне нужно срочно покинуть планету. Могу я занять каюту у тебя на «Карпатии»?

– А куда тебе нужно добраться, Бакстер?

- Не знаю. Куда угодно.
- «Карпатия» вылетает на спутник Промоса – Фавро.
- Значит, на Фавро.
- Хорошо, – капитан вызвал свой флаер и открыл перед Бакстером дверь. – Заваливайся.

А внутри флаера заблокировал все выходы и навел на пассажира пистолет: «А теперь, Бакстер, скажи мне, кто ты на самом деле?» Повисла тишина. Паренек смотрел на оружие с удивлением и даже не пытался сопротивляться.

– Я... я не знаю. Путешественник.

– Хорошо. Давай расскажу то, что знаю я. Сегодня утром ты крутился у моего корабля, каким-то образом разузнал, откуда мы летим, и сломал руку моему главному механику. Потом ты нашел меня... как ты это сделал, вообще?

– Может, нам нравятся одинаковые бары? – паренек попытался жалко улыбнуться.

– Да неужели? А потом я проверил тебя по базам. И знаешь, друг, там по тебе ничего. Нет никакого Эла, никакого Бакстера, твои данные даже по ассоциациям ничего не выдают. Ты что-то вроде хакера, который не оставляет следов? Или как это все объяснить? Что? Ты? Такое?

– Я не знаю, честно, – казалось, что паренек заплачет.

– А что ты знаешь, вообще?!

– Ну... я голодный, – заныл он.

Капитан вздохнул, опуская оружие.

– Ладно. Все равно нам нужен механик. – Он задумался и вдруг выдал: Ты почему-то мне нравишься, парень. Знатную трепку задал этим подонкам, – он протянул руку. – Зови меня Лесли, – подмигнул. – Ну что, убираемся с этого несчастного планетоида?

Глава 2: Пружина

От тряски паренек свалился с койки, больно ударившись о металлический пол. Он невнятно замычал и потянулся, смотря по сторонам. Где он на этот раз? «А, точно, на каком-то космическом корабле», – понял он сразу, как только вспомнил причину тряски. Источник питания бокового стабилизатора на исходе, и антигравы неправильно рассчитывают напряжение, создавая тряску. И тогда он вспомнил о своих родителях. Он всегда вспоминал о них, когда думал о космических кораблях.

В любом случае, на «Карпатии» родителей было, точно – их не найти там. Лучше уж сходить и заменить источник питания в стабилизаторах. Правда, куда идти, он не знал. Наверное, вчера ему показывали, но это было настолько не важно, что он забыл. Да и вообще, он обожал исследовать все вокруг. Не переставая зевать, парень вышел из своей каюты и прошелся по помещениям корабля. Уютные отделанные красным деревом коридорчики сменялись небольшими комнатками. Парень почувствовал, будто сонным будничным утром идет по маленькому частному мотелю, затерянному где-то в одном из небольших поселений Балива. «Карпатия» ему так понравилась, что он пообещал себе, что когда-нибудь обязательно станет капитаном этого корабля. Вдалеке мелькнула какая-то девушка. Парень приветливо помахал ей рукой, но она нервно оглянулась и сразу же скрылась в одном из боковых ответвлений. Он только пожал плечами и тут заметил на одной из кают строгую надпись «Не входить!». Глаза паренька сразу загорелись. Он, наверное, еще вчера там все облазил, так что, если какой вред можно было причинить – он был уже причинен. На этом колебания закончились – паренек толкнул дверь и проник в полутемное помещение.

Узкий коридор был сверху донизу заставлен шкафами с какой-то электроникой. Со всех сторон свисали провода. Паренек присмотрелся внимательней к одной из полок и аж присвистнул. Там была не просто электроника, а разобранный пистолет и взрывчатка! Он шел мимо шкафов, пока не увидел где-то в глубине стол, освещаемый только одной настольной лампой. За столом, углубившись в какие-то чертежи и детали, сидел сухой человек с острыми узкими чертами. Тут бы пареньку и скрыться, будь у него хоть какое-то чувство такта. Но нет.

«С добрым утром», – он довольно помахал рукой.

Человек вдруг оказался стоящим вплотную, и звериное чутье паренька подсказало, что ему сейчас достанется, причем совершенно справедливо и за дело. Они так стояли с минуту, готовые сорваться как сжатые пружины. А потом хозяин каюты указал на выход – «к капитану, сейчас».

Кают-компания была такой же уютной, как и все на «Карпатии». Изящный стол вился узорчатыми изгибами, кое-где каплями отходили столики поменьше. Капитан Лесли завтракал ближе к центру. За угловым столиком жадно вгрызался в мясо крупный детина. Над ним стояла виденная ранее девушка. Она что-то раздраженно наговаривала детине, бросая короткие взгляды по сторонам. Паренька подвели к капитану почти что за шкуру.

– Это недопустимо! Вы должны что-то предпринять, иначе я отказываюсь от своего места!

– О! Вы познакомились, – капитан поднял глаза от тарелки и отключил компьютер, сводки в котором как раз проглядывал. Толи он догадался, что произошло, толи следил за своими пассажирами через компьютер. – Это Ричард Хок, он гениальный конструктор

в области вооружений и, как видите, высоко ценит приватность, – перевел взгляд на Хока. – Удовлетворены?

Тот пробурчал что-то неразборчивое, но паренька отпустил.

– А я Макс! – представился паренек, протягивая руки сразу обоим.

– Вчера был Бакстером, – капитан захохотал.

– Да? Ну не важно.

– И правда. Прошу вас, Хок, снимите со своей двери эту чертову табличку и просто запирайте ее на ключ-карту.

– Но как же тогда он поймет...

– Да не поймет он, Хок, не поймет. Вы на него посмотрите.

Тот снова что-то скорее уже прошипел, чем пробурчал. И тут все присутствующие, кроме Макса, вздрогнули. В стену между ними воткнулся кинжал. Дитина издалека аж взвыл: «Видела?! Видела?! Даже внимания не обратил!»

Девушка тут же отвесила тому смачный подзатыльник: «Билл, перестань!»

– Билл Таггард, – прокомментировал капитан, – как услышал о твоих, Макс, вчерашних приключениях, так успокоиться не может.

А Билл уже тянул руку, поигрывая вторым кинжалом: «Эй, ты! Да, ты! Иди-ка сюда! Давай!»

Капитан откинулся на спинку кресла и с интересом смотрел, как паренек смущенно переминается: «А девушку зовут Аннет. Только не спрашивай ее ни о чем, пожалуйста. Все равно не расскажет». Билл тем временем встал, опрокинул в глотку последнюю бутылку спиртного и пошел вперед сам, еще издалека грозя пальцем: «Ты хоть знаешь, в чей каюте летишь, хмырь?! Моего родного брата!» Никто из окружающих вступаться за паренька не собиравался, но, когда Билл уже почти подошел, капитан Лесли взглянул на свой компьютер и негромко сказал: «Гиперлэндер». Все замерли. Капитан не торопясь встал, стряхнув с рукава крошки: «Так, ребята и зверята, давайте прервемся». И к Макс: «Нам сейчас нужно будет причалить для дозаправки. Давай, ты займешься стабилизатором, чтобы мы им док не сломали. Кстати, тут уже рукой будет подать до Фавро». Остальным: «Ну, я думаю, вы тоже какие-нибудь дела себе найдете». Взял паренька за плечо и потащил к выходу: «Идем».

– Необычные у вас пассажиры, капитан Лесли.

Тот снова улыбнулся: «По сравнению с тобой, Макс, они просто дети. Давай, сделай испуганный вид, будто я тебя спас. Не нужно задевать гордость Билла. Мы же не хотим, чтобы тебе пришлось превратить его в отбивную».

«Карпатия» спустилась на дальнюю орбиту Фавро. Там собралось огромное множество кораблей разных планет. Два старинных Ковчега даже были переоборудованы в промосианскую станцию. От спутника нескончаемым потоком отлетали пассажирские и грузовые баржи. Рядом крутились мелкие корабли торговцев, а вдалеке стояли боевые фрегаты Ламара. Спутник кипел жизнью, и Промос отстраивали специально, чтобы заработать на этой жизни. «Карпатия» казалось мелкой рыбкой в этом бурлящем событиями океане.

«Прошу разрешения на стыковку», – Лесли обратился к капитану «Гиперлэндера». Официально ламаряне никого не пускали на свои корабли, но многие капитаны барж при торговывали топливом, которого раздутый военный бюджет Ламара и так выдавал выше крыши. С «Гиперлэндером» ситуация была чуть сложнее – ламаряне мечтали переоборудовать этот корабль в будущем, сразу как с Фавро начнут поступать достаточно крупные кристаллы, чтобы на их основе сделать лазерную пушку устрашающей величины. Считалось, что именно наличие огромных лазерных пушек в будущем позволит строить тяжелые боевые флотилии. Поэтому ламарянам был жизненно важен Фавро. Не в ближайшее десятилетие

тие, конечно. И даже не факт, что в ближайший век, но на эту баржу они возлагали самые что ни на есть большие надежды.

«Стыковка разрешена», – отозвались с «Гиперлэндера».

«Дамы и господа, – обратился Лесли к пассажирам по интеркому, не пропустите редкой возможности. В ближайшие полчаса все желающие смогут прогуляться по докам крупнейшего правительственного корабля Ламара».

Глава 3: Гиперлэндер

Билл Таггард вышел в стыковочный отсек, увешавшись тяжеленными сумками. Вещей на нем было так много, что присутствие под ними самого Билла можно было заметить только по характерному кряхтению. Он наградил недобрым взглядом троих пассажиров «Карпатии» (четвертый – Хок – остался у себя в каюте), еще чуть постоял, переминаясь с ноги на ногу, а потом вдруг пробурчал: «Я, пожалуй, останусь» и направился назад. Аннет тихонько прыснула со смеху.

– Что это с ним?

– Фобия у него. Боится разгерметизации при стыковке, – пояснил капитан Лесли.

– Давно с ним летаете?

– Ну, скажем прямо, Таггард не самый скрытный человек на свете, так что его привычки изучаются в первый же день.

Тем временем по помещению разнеслась череда металлических щелчков. Сигнальные лампы загорелись зеленым, и люк начал медленно открываться. Стыковка завершилась. Аннет и капитан задержались, а паренек, разбираемый любопытством, протиснулся в полуоткрытый проход. Сразу за стыковочным коридором открывалось огромное помещение доков «Гиперлэндера». Пока что даже у самых богатых планет не было целиком построенных «с нуля» боевых линкоров (хотя и ходили слухи о массовом производстве на Сайфе), поэтому «Гиперлэндер» был переоборудован из крупнейшего Ковчега. Причем переоборудован – по высшему разряду. Уже в доках над головой раскидывался купол, проецирующий вид на окружающий космос, будто бы потолок прозрачный. Посетителям казалось, что они стоят на витающей в космосе площадке. Можно было подойти к краю, положить руки на бордюр и заглянуть куда-то вниз. Паренек восхищенно шел рядом с бордюром, твердо решив найти какого-нибудь командующего и попытаться остаться здесь. А если ничего не выйдет – проникнуть вглубь скрытно. Его воображение рисовало где-то внутри извилистые технические коридоры и забитые компьютерами комнаты управления, комфортабельные ярусы для отдыха будущих защитников Ламара и в самом центре, святая святых – недостроенная гигантская лазерная пушка, ждущая, когда на Фавро будет найден подходящий кристалл.

Как раз вдалеке показался капитан Лесли, и паренек направился к нему. Вокруг капитана «Карпатии» собралось с десяток местных техников и даже кто-то из командования «Гиперлэндера» – топливная система кораблика почему-то отказывалась забирать у линкора горючее. Ламаряне торопились с починкой, опасаясь, как бы потом не всплыла правда об их махинациях. Терпение у командующего заканчивалось, и он был готов вот-вот выпроводить гостей ни с чем: «Вечно у тебя что-то не так, Лесли!»

– Ну, что я могу поделать, командор Армстронг, без горючего мы даже до ближней орбиты не доберемся.

– Ничего, я тебя подтолкну, – проворчал командор. – Сейчас, только сапоги начищу.

– Капитан Лесли, скажите...

– Чего тебе, парень?

– А я мог бы перевестись на «Гиперлэндер»?

– Забудь, Макс. Они тебя не возьмут.

Тот сразу поник: «Почему?»

– Потому что мы сейчас будем грабить эту посудину.

– Как это «грабить»? – паренек отступил. Почему-то на этот раз его обостренное чувство справедливости не требовало вмешаться.

– Смотри сам.

Лесли отодвинул одного из механиков и протянул руку к топливному модулю, что-то там нажимая. Механизм тут же задергался, трансформируясь, и вот уже вырос целый робот. Ламаряне опешили, а робот поводит из стороны в сторону головой-дулом, и вдруг дал мощный залп по дверям, ведущим в центральные помещения линкора. Первым пришел в себя командор: «Ты с ума сошел, Лесли?! Ты хоть представляешь, во сколько нам обошелся каждый сантиметр этой обшивки?!»

Тот, кажется, вообще никогда не переставал улыбаться.

– Ты-то чего беспокоишься? Теперь спишешь на нас не только топливо с дверью, но и вообще все, что вы растащили с баржи.

Командор почесал в затылке: «Вообще, да», – тем временем пыль рассеялась, и стало видно, что дверь выстояла, даже не погнувшись. – «И что дальше? Ты серьезно думал, что сможешь хотя бы выбраться из доков при помощи этой штуки?»

– Ну, честно говоря, я просто хотел проверить, работает ли она вообще. Они там на Сайфе сейчас распродают всякий металлолом после уаджийской войны, ну я и позарился. Солидная штукавина, да? А что с дверью... – он поднес ко рту передатчик. – Аннет?

– Еще минуточку, пожалуйста, – отозвались оттуда. – Ага. Готово.

Дверь открылась. Командор опять чесал в затылке.

– А ты, значит, Лесли, в террористы какие заделался, что ли? Или, ну я не знаю, мародерствуешь?

– Какие неприятные слова «террорист», «мародер».

– Ну, а кто еще?

– Пират. Космический пират. Мы взяли тебя на abordаж и сейчас ограбим. Совсем как пираты, только в космосе.

– Ты же понимаешь, что находишься в окружении десятков боевых кораблей рядом с целой базой. А у тебя на борту даже оружия-то нет.

– Буду, значит, первым и последним!

Тот только повел бровью. И тут в доки вломилась капсула. Она врезалась в пол, выплюнув человека. Это был Билл Таггард. В каждой руке он держал по многоствольному пулемету и тут же принялся решетить ими потолок, потом с перекатом прыгнул за укрытие и закричал оттуда: «Давайте! На меня! В очередь!» Лесли помахал ему рукой.

– Спокойно, Таггард, они не сопротивляются.

– Почему не сопротивляются?!

– Ну, а зачем им?

Билл сплюнул.

– Да пошли к черту эти казенные баржи! Давай грабить частных торговцев!

Лесли хотел что-то ответить, но ему помешал передатчик: «Капитан, истребители на подходе».

– Ага, спасибо, Хок. ...Аннет, кристаллы у тебя?

– Сейчас. Почти.

Лесли обвел присутствующих взглядом.

– Так, ребята и зверята, давайте назад на корабль. У нас мало времени, – он нажал что-то на роботе, но тот не сдвинулся с места. – Вот черт! Так и знал, что здесь что-то не работает! – повернулся к командору. – За сколько купишь? Отличная вещь, гремит, трансформируется. Движок – зверь!

Армстронг обошел робота, будто смотрел в зубы коню.

– Хм. Даже не знаю. Пятнадцать тысяч.

– Я за нее выложил двести семьдесят и правую почку бывшей жены!

– Семнадцать.

Тем временем через док пролетело несколько мелких транспортников, груженных кристаллами. Они обогнули людей и скрылись в «Карпатии».

– Капитан, по нам вот-вот откроют огонь!

Но Лесли продолжал торговаться: «Двадцать две».

– Двадцать.

– Двадцать и твою клевою фуражку. Я знаю, у тебя пять штук запасных.

– Идет, – они ударили по рукам. – Ты как, в «Пьяный хэнджер» на Портене все еще заглядываешь?

– А то! Каждые выходные!

– Давай там тогда пересечемся.

– Ага, забились.

Лесли последним забежал в закрывающийся люк «Карпатии».

Он бежал по коридорам, одновременно командуя: «Включить громкую связь! Вывести мне на компьютер вид за бортом! Отлетаем сейчас же!»

– Капитан, мы еще не отстыковались.

– К черту стыковочный отсек! Давай-давай! Разворачиваемся.

А вокруг собирались мелкие боевые корабли. Люди пока что не понимали, что происходит. С «Гиперлэндера» приходили сбивчивые сообщения. Кто-то куда-то стрельнул, где-то оказались взломаны системы. Большинство думали, что случилась какая-то поломка и не готовились никого атаковать, тем более что время было не военное. Многие пытались связаться с «Карпатией». Эфир прямо-таки бурлил.

Лесли запрыгнул в кресло второго пилота (за главным пультом уже сидел Хок), изучая окружающую обстановку. Кораблики приближались огромными кучами. Многим было просто любопытно посмотреть, что там с этим дорогушим ламарянским крейсером. Пролететь через всю эту кучу корабликов было не сложно, если воспользоваться неразберихой. Но вот стоящие вдальке линкоры – другое дело. Мимо этих проскользнуть было совершенно нереально. Все понимали, что с орбиты Фавро их никто не выпустит.

Глава 4: Эфир

– Давай прямо на них, – скомандовал Лесли.

«Карпатия» описала дугу и, резко врубив ускорение, рванулась в один из потоков подлетающих кораблей. От пары удалось увернуться минимальными поворотами, многие сами успели кинуться врассыпную, но нескольких столкновений избежать не удалось. К счастью, скорости были небольшие, так что пассажиры «Карпатии» даже не почувствовали удара, только прошелся по обшивке глухой звук, да навигатору пришлось бороться с вращением.

– Отлично, – Лесли похлопал Хока по плечу. – К нам в эфир все еще пытаются пробиться?

– Ну да.

– Пропускай их.

– И что им сказать?

Капитан задумался.

– Пусти в эфир национальный гимн Ламара.

Хок округлил глаза: «Зачем?»

– Поверь мне, они тоже будут искать ответ на этот вопрос.

И вот, трубя во все стороны пафосным электронным оркестром, прославляющим храбрость и волю героического ламарянского народа, «Карпатия» проскочила между крейсерами «Мьюз» и «Оперон», стараясь держаться так, чтобы возможный огонь с одного цеплял бы другой. Кораблик подготовился к прыжку. Капитан уже хотел сказать, что все идет даже лучше, чем он предполагал, но «Гиперлэндер» выстрелил первым. В «Карпатию» вылетела начиненная хэнджерами ракета. Уйти от такой ракеты было невозможно – она взрывалась рядом с целью, выпуская целый рой роботов. И в потоке других кораблей от хэнджеров тоже было не скрыться.

– Уходим в прыжок! – почти закричал капитан.

– Мы не успеваем.

– Успеем!

И тут что-то выбило Хока из кресла пилота. Капитан обернулся: «Макс?» Но тот уже сидел за пультом управления, всюю вводя новый маршрут и переключая системы на ручное управление. Его глаза горели, да и весь он прямо-таки светился: «У меня есть отличная идея!» Капитан жестом остановил пытающегося подняться Хока: «Думаешь, работает?»

– Посмотрим.

Лесли в очередной раз усмехнулся. Все-таки ему нравился этот парень: «Ну, давай!»

«Карпатия» резко сменила направление, так что ракета пролетела мимо, взорвавшись в некотором отдалении, а кораблик направился прямо в сторону огромного борта «Оперона», выжимая из двигателей все, что можно.

– Это и есть твой план – разбить нас о линкор?

Ответа не последовало, а «Карпатия» все набирала скорость, и вдруг, уже перед самой обшивкой «Оперона», развернулась и снова врубила двигатели, прожигая в стене отверстие. Уже через мгновение Макс отключил двигатели, не позволяя кораблю замедлиться, так что «Карпатия», почти не потеряв скорости, нырнула в нутро линкора. Следом устремился рой хэнджеров, уже всюю стреляющих лазерами. Хоку и Лесли оставалось только замереть в изумлении. Кораблик летел по инерции задом наперед, и перед их глазами роились наступающие роботы. А Макс даже не знал, что он делает, пальцы срабатывали сами, заставляя его врубать боковые двигатели, пропуская кораблик через сеть технических тоннелей, уворачиваясь от титанических генераторов и переборок. Где-то в подкорке памяти у него

сидела точная схема помещений «Оперона», будто это он сам конструировал линкор. Тем временем хэнджеры настигали «Карпатию», и вот уже первые догнали корабль, закрепляясь на самом стекле обзора. И тут тоннели сменились широким светлым помещением. Ударила вспышка – это «Карпатия» пробила центральный реактор «Оперона». Роботов разом выжгло, а кораблик закрутился, расшвыривая в стороны молнии. Пробив еще несколько переборок, он вылетел с другой стороны линкора, оказавшись прямо перед центральной промосианской станцией. Пушки станции заработали, прицеливаясь в «Карпатию», а со всех сторон приближались корабли Ламара.

– Ну что, парень, еще есть гениальные идеи?

Тот задумался, а потом встал, освобождая пилотское кресло.

– Нет. Простите.

Лесли тут же занял его место, в первую очередь проверив работоспособность систем: те с трудом, но работали.

– Ничего. У меня есть одна.

Лесли погасил вращение и отправил на станцию шифрованную передачу. Те не ответили, но вместо того чтобы открыть огонь, пропустили корабль к докам. Лесли развернулся к всему экипажу «Карпатии», теперь собравшемуся за спиной: «Ну, все, ребята и зверята, концерт окончен, давайте на выход».

Парень вышел из корабля первым, оказавшись в кругу промосианских солдат. В отличие от «Гиперлэндера» помещения станции до сих пор сохраняли все признаки Ковчега. Клаустрофобические низкие потолки, угластые стены, характерная плитка на полу, скрывающая паутину неаккуратных и чрезмерно разросшихся систем жизнеобеспечения. Эти коридоры строились в спешке, без возможности провести дополнительные проверки на прочность, без четкого понимания, какие придется выдержать перегрузки. В каждой линии здесь ощущался страх людей за свое будущее, не знающих, сколько времени им придется пролететь, прежде чем они найдут новый дом, не знающих, как этот новый дом их встретит. Страх управлял этим судорожным строительством, страх задавал ему краски, страх выбирал цвет обоев и длину занавесок в душевых кабинках, он дирижировал, подбадривал, подсказывал решения и, конечно, пугал. Сейчас, конечно, все это было уже позади, люди давно обосновались в Целистике, и только старшее поколение еще помнило те дни Великого Побега. Теперь печать страха оставалась только в Ковчехах, настолько глубоко въевшаяся в металл и пластик этих кораблей, что поколения строителей и проектировщиков чаще всего были бессильны стереть ее. Спустя десятилетия эта печать влияла на людей, летающих на бывших Ковчехах, сильнее, чем они на нее. Даже в форме промосианских солдат ощущалось что-то отчаянное и неуверенное, а в их движениях чувствовалась скрытая инстинктивная тревога.

Конечно, парень тоже ощущал себя не в своей тарелке. Он потерял уверенность, лишь неистребимо теплилось его всепоглощающее любопытство. Остальные пассажиры «Карпатии» следовали за ним, тоже не проявляя особых желаний иронизировать, тем более что солдаты не опускали оружия. В полном молчании их провели через несколько коридоров в зал брифингов и совещаний. Все мониторы в зале были выключены, только стоял посреди пустых кресел управляющий базой. Лесли вышел вперед и протянул карточку. Управляющий коснулся ее пальцем, сканируя, и замер, сверяя информацию по своему имплантанту.

– Что это за карточка? – тут же сунулся любопытный Макс.

– Каперская грамота, – ответил Лесли. – До тех пор пока мы грабим корабли Ламара, любые порты Промоса открыты для нас, обязанные обеспечить убежищем, ремонтом и дозаправкой.

– Но зачем все это? Между Промосом и Ламаром ведь нет войны.

Тут впервые заговорил управляющий станцией. Похоже, что тема была особенно болезненна для него: «Ламаряне считают, что вся галактика принадлежит им. Они подкупили правительства многих планет, подняли армию дипломатов, чтобы распоряжаться нашими ресурсами. Нашим Фавро! Если не помешать им, уже сегодня они завершат полную экономическую блокаду, завтра – используют наши же кристаллы, чтобы построить флот, вооруженный мощным лазерным оружием. И тогда им останется только подвести флот к планете и требовать выполнения любых условий». Все затихли. Кто-то из вежливости, а кто-то мысленно проникаясь такой перспективой.

– Итак... – сказал Лесли, решив, что достаточная пауза выдержана.

Управляющий перевел на него взгляд: «Это было обязательно – грабить крупнейшую баржу Ламара прямо рядом с нашей станцией?»

– Если уж рисковать, то по-крупному.

– Понятно. А маневры эти ваши, они к чему?

– Я надеялся обойтись без помощи Промоса.

– Но надежды не оправдались, да? Оставили нас как запасной вариант, значит. Удивительно мало доверия, учитывая все... соглашения, что нас связывают, – в ответ Лесли промолчал. – И теперь получается, что вы подставили нас на глазах у Ламара.

– В договоренности ничего не было о том, что мы не имеем право грабить те или иные корабли.

– Не беспокойтесь, мы, несомненно, исправим этот недочет в договорах. А у вас, капитан, в конце концов, есть же своя голова на плечах?

– То есть вы отказываетесь от своих обязательств?

– Конечно, следуя элементарному здравому смыслу, мы должны предать вас суду прямо на месте, но мы уважаем даже самые абсурдные договоренности, и поэтому готовы отпустить вас немедленно.

– Ну да, прямо к ламарянским кораблям.

– Это уже ваши проблемы.

– Несомненно.

Лесли развернулся, встретившись глазами с Аннет.

– Груз, – проговорила она одними губами.

– Полагаю, в текущей ситуации, он вам уже не понадобится, – спокойно ответил командующий.

Теперь уже вся команда «Карпатии» выдвинулась, оставляя Лесли и Аннет за плечами. Солдаты тоже пошли вперед, оттесняя пиратов дулами оружия. Билла просто так было не удержать, он заорал, и на него накинлось сразу пятеро. Хок, наоборот, отступил, а Макс просто замер, потому что капитан удержал его за плечо. Дождавшись тишины, снова заговорил Лесли: «Командующий, я дам две возможности, чтобы позволить нам обоим сохранить лицо и некоторое подобие человеческого достоинства. Если вы не прислушаетесь, я сниму с себя ответственность за последствия».

– Ну-ну.

– Во-первых, даже если предположить, что вы заберете наш груз, вам все равно придется иметь дело с ламарянами, которые, безусловно, потребуют его назад. То есть при любом ходе событий, воспользоваться им вам не удастся. Во-вторых, я прекрасно осведомлен о ваших привычках (и именно по этой причине предпочел не пользоваться каперской грамотой без крайней необходимости) и заранее заминировал «Карпатию» достаточным количеством взрывчатки, чтобы разнести станцию, случись здесь с нами что-то. (Макс сразу вспомнил ту комнату, забитую электроникой.) Итак, командующий, какое решение вы примете?

Они простояли еще с минуту, сверля друг друга взглядами. Потом Лесли снял руку с плеча Макса. В молчании пошли назад, все так же под конвоем солдат.

Все так же молчали в доках и при посадке в корабль.

И только когда люки закрылись и на экранах «Карпатии» возник вид на космос, забитый ламарянскими кораблями, Лесли нарушил молчание, скомандовав Хоку сухим голосом:
– Полетели.

Глава 5: Маневры

Двигатели «Карпатии» работали едва-едва. О маневрах не было и речи. Окружающие корабли больше не роились. Они замерли, выдерживая аккуратное расстояние и, похоже, вели переговоры со станцией, ничего не предпринимая в ожидании приказа сверху. Вдалеке восстановилась более-менее привычная жизнь. К Фавро стремился новый поток барж, а пробоины «Оперона» уже вовсю чинили ремонтные суда. «Карпатия» аккуратно курсировала где-то внутри этого кольца, когда корабли вокруг начали перестраиваться, включая сигнальные огни.

– Почему они не стреляют? – спросила Аннет.

– Не знаю..., наверное, ... – тут Лесли понял, что корабли сигналият им следовать назад на «Гиперлэндер». – Понятно. Похоже, нас ждет суд.

– Ну, не впервой, – мрачно заметил Билл. Он-то явно уже оказывался за решеткой не раз.

Не торопясь корабль двинулся по указанному маршруту.

– Капитан, нас вызывают.

– Давай послушаем.

Включилась связь. Вызывал их не кто иной, аж сам генерал Объединенных Сил Ламара. Облаченный во все регалии, с белой окладистой бородой. Казалось, что еще немного – и на фоне пустили бы ламарянский гимн (что, учитывая предшествующие события, было бы, конечно, забавно). Лесли присвистнул. Генерал сурово оглядел пиратов, приготовился уже заговорить, и тут вдруг его лицо изменилось: «Вот ты где», – удивленно сказал он.

На «Карпатии» переглянулись: «Кто?» Быстро заметили направление генеральского взгляда. Тот смотрел на Макса.

– Снова он все забыл, – неожиданно доброжелательно пояснил генерал. – Это мой племянник. Никогда не знаешь, где на него очередной раз наткнешься. Ладно, причаливайте, и посмотрим, к чему мы в конце концов придем.

Причалили на этот раз, воспользовавшись обычным доком, а не стыковочными шлюзами. Их никто не вытаскивал из корабля под конвоем (хотя изначально, небось, собирались). Генерал сам лично попросил разрешение зайти на борт. И даже без охраны. У кого-то могли появиться вопросы, что вообще генерал делал на спутнике рядом с Промосом, но тут все было понятно – ситуация вокруг Фавро была критически важной для Ламара. От нее зависело, смогут ли ламаряне создать боевой флот.

Генерал не торопился приступить. В первую очередь он попросил Лесли показать ему корабль, и только после небольшой экскурсии они вдвоем сели за стол переговоров. Разговор сразу же принял неожиданный оборот.

– Как он? – спросил генерал.

– Выглядит довольным.

– Он всегда и всем доволен, – генерал откинулся на спинку кресла, задумавшись. –

И как он теперь себя называет?

– Макс.

– В прошлый раз был Статманом.

– А как его зовут на самом деле?

Генерал усмехнулся.

– Что значит «на самом деле»? Документов у него нет, и свидетелей его раннего детства тоже не видно. В его случае «на самом деле» – понятие исключительно нечеткое.

– А его родители на самом деле пропали?

– Не совсем. Это отдельная большая история.

– Вы одобряете его образ жизни? – Лесли и сам заинтересовался, вспоминая то немногое, что он узнал об этом человеке за последние сутки.

– Что мне остается... его невозможно удержать. Я пытался. Да и, в конце концов, зачем? Он свободен, а значит нельзя отнимать у него право совершать свои ошибки.

– Ошибки? Он минимум пять раз рвался драться и минимум три раза в ситуациях, грозящих смертью. Эти его суицидальные наклонности, они всегда были?

Тот задумался.

– ... Нет. ... Я замечал, что он все чаще стал забывать прошедшие события. Раньше раз в месяц, теперь уже все чаще раз в неделю.

– Тут я могу только огорчить вас, генерал. Сейчас для него каждый новый день – отдельная жизнь.

– Каждый день?!

– Да. Есть ощущение, что еще немного, и его личность прямо-таки растворится в потоке времени.

Они оба замерли.

– Вы правы, Лесли, – заметил генерал скорее самому себе, чем собеседнику. – Это нужно как-то остановить.

– И я не думаю, что остановить его может кто-то, кроме вас. ... Или пули в затылок. Причем по поводу последнего я сомневаюсь.

– И снова вы правы, – генерал заторопился, протянув руку. – Ладно, давайте закончим наши дела. У вас должна быть какая-то карточка-пропуск для промосиан. Вы ведь не против?

Лесли передал ему каперскую грамоту. Генерал поднес карту к глазам на мгновение, потом положил рядом и продолжил, уже более холодным официальным голосом: «Замечательно. Итак, я внимательно рассмотрел ваше дело и, как вы понимаете, должен вынести решение как официальное лицо, представитель великого ламарянского народа. Как вы понимаете, ущерб причиненный вашей командой... как вы себя назвали? «Пиратами»? ... Занятно. Так вот, ущерб, нанесенный вашей пиратской командой, – значителен, особо если принимать во внимание уничтожение центрального реактора «Оперона». И, признаюсь честно, я до сих пор теряюсь в догадках, как вообще вам удалось такое сделать. В свете этого я уполномочен передать вам следующее.

Генерал положил что-то на стол.

Лесли поднес предмет к глазам. Это была новая карточка, удивительно похожая на ту, которую он только что отдал. «Каперская грамота ламарян», – сообразил Лесли.

– Надеюсь, вы не думаете отказаться от столь щедрого предложения?

Капитану «Карпатии» понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с удивлением и выдавить из себя: «Не думаю». Генерал поднялся.

– Договорились, – он спешно пожал Лесли руку и вышел.

Быстрым шагом генерал прошел по коридорам «Карпатии». Команда только что получила от Лесли сообщение о результатах переговоров, и теперь они провожали генерала удивленными взглядами. Макса на борту не было. Генерал вышел в док «Гиперлэндера» и потребовал отчет от охраны. Те ответили, что корабль никто не покидал. Тогда он обошел вокруг «Карпатии», только чтобы заметить, что одна из панелей обшивки выломана изнутри. Как раз рядом с генераторами посадочных стабилизаторов. Конечно, даже теоретически, если кто-то и смог бы вылезти через это отверстие – ему все равно было не покинуть доков.

Но что-то подсказывало генералу: если дверь доков уже была взломана всего час назад, значит, ее могли взломать снова.

Нельзя было терять больше времени. Генерал почти выбежал из доков, собирая себе на имплантант информацию с камер. Ничего не найдя, он, следуя интуитивному чувству, сделал запрос по кораблям, вылетевшим с «Гиперлэндера» за последние десять минут. К счастью, такой корабль был только один. К несчастью, это был транспортник, отправляющийся на базу промосиан. Корабль было уже не остановить, он причалил к базе как раз в тот момент, когда генерал делал запрос. А от промосианской базы корабли отлетали во все концы Целистики. Генерал чувствовал, что если он не вмешается, больше не увидит племянника никогда, поэтому он связался с промосианским управляющим и запросил информацию по вылетающим кораблям.

Там был корабль к Олдувай, со строителями в один из подводных туристических городов, корабль со спасателями, собирающимися искать пропавших на Чиринуа колонистов, корабль с гуманитарной помощью для кочевых племен Сибиуса и исследовательский корабль с учеными, летящими на таинственный Габион. Генерал мог представить, как паренек в последний момент записывается или пробирается на любой из этих кораблей. Искать дальше не было смысла.

Все-таки он ушел.

Генерал вздохнул и вернулся к обычной рутине. Дел у него, как всегда, было полно. Тем более что теперь, под прикрытием каперских грамот Ламара и Промоса, в Целистике появлялась новая сила – космические пираты.

Эпоха колонизации заканчивалась, теперь космос нужно будет делить. И пираты – это только начало. Нужно было подписывать множество новых бумаг, привлекать множество новых людей, готовиться к новым кризисам. Поглощенный этими невеселыми мыслями, генерал даже не обратил внимания, когда он утверждал списки добровольцев на «Гиперлэндера». Иначе он заметил бы в этих списках Максима Йорки.

Глава 6: Крыло

Малколм копался в механизме робота, а Ник смотрел на лес. Стояла неестественная тишина, не кричали птицы, не стрекотали насекомые.

– Чип GT7Fx, – не переставая что-то паять в металлических внутренностях, Малколм вытянул руку.

– Все-таки странно, – пробормотал Ник. – В природе не бывает абсолютной тишины. Ну, просто так, беспричинно.

– Чип GT7, – раздраженно повторил Малколм.

Ник покопался в сумке и передал устройство напарнику. Он так и не мог оторвать взгляда от верхушек деревьев. Было видно, что где-то вдалеке они колышутся. Но только не рядом, будто бы люди находились посреди мертвой зоны: «Даже ветра нет. Как ты думаешь, почему?»

– Понятно почему, – отмахнулся Малколм. – Потому что это не просто лес. На самом деле вся планета – это огромное существо, и мы с тобой, как мухи у нее на заднице. Сейчас ей надоест офигевать от нашей наглости, почешется, и нам кранты, – он закончил ремонт, заварили грудную панель механизма, замер на минуту, критически рассматривая работу, а потом резко врезал ногой по ценному электронному устройству. От удара тот оживился замигал диодами и попытался прогундеть нечто вроде: «Приступаю к диагностикам систем управления питанием», но Малколм врезал еще раз, и робот заткнулся. На этом их работа была закончена. Теперь если какого-нибудь человека когда-нибудь зачем-нибудь занесет на эту дальнюю планетку, робот найдет его и при необходимости окажет первую помощь. Малколм вытер пот спецовкой. Можно было возвращаться в избушку. Сейчас их флаер автоматически облетал остальные механизмы в системе. Если повезет – больше поломок не найдется, и уже утром можно будет свалить с этой богом забытой планетенки, чтобы получить свою зарплату.

Ночь здесь наступала быстро. Возможно, сказывался странный состав воздуха или черт еще знает какой фокус природы (когда-нибудь этот «фокус» найдет ученого, которому будет не наплевать и сначала станет чьей-то нобелевской премией, а потом и революцией в геологическом проектировании), но, в любом случае когда Ник с Малколмом вернулись в избушку, темень уже стояла непроглядная. Они сидели в уютной комнатухе. Малколм пил чай с сухками, а Ник все никак не мог оторвать взгляд от окна, будто надеясь углядеть в этой темени орды таинственных кровожадных существ, стекающихся со всех концов на единственный источник света.

– Там есть еще один маяк, – вдруг сказал Ник.

– Не-а, – вальяжно ответил Малколм. – Только еще три робота, по одному на каждый континент. Никаких других устройств. Здесь, кроме нас, даже не было-то никого последние десять лет.

– Я чувствую его.

– Ага, он сломан и жалобно зовет на помощь приятным женским голосом с хорошо поставленной дикцией.

– Нет. Работающий.

– Ну тогда нам точно за него не заплатят.

Малколм зевнул и улегся слушать аудиокнигу «Джунгли Судьбы» про простую уаджийскую туземку, в которую влюбился богатый ламарянин. Малколм сам не заметил, как заснул, где-то между превращением туземки в законодательницу ламарянской моды и ее трагической попыткой бороться за права Уаджи.

Когда Малколм проснулся, Ника уже не было. Он попытался звать товарища и даже вопреки инструкциям задержал флаер на несколько дней в надежде, что напарник возникнет. Но того и след простыл. И даже робот ничего не находил. Делать было нечего. Когда начал подходить к концу запас пищи, Малколм улетел. Больше он не видел своего друга никогда.

Той ночью Ник долго не мог заснуть, а потом, будто загипнотизированный, встал, забрал из кладовки стандартный ремнабор путешественника для планет шестой группы и вышел во тьму. Он включил прибор ночного видения с голограммными указателями наиболее предпочтительного пути, подключился через сеть к приятной музыкальной станции, легко спустился по склону и углубился в ночной лес. Ник шел не один час, забравшись, кажется, в самую чащу. И везде его преследовала тягучая тишина. Кое-где он вовремя обходил неприметные кислотные болотца, а один раз, даже не заметив, прошелся рядом с титаническим спящим муравейником. Наконец, уже в глубокой туманной чаще, отключилась связь с сетью. В тишине Ник остановился, почесал в затылке и запустил строительство палатки. Система взяла пробы температуры, предложила на выбор несколько удобных мест, а также варианты расположения комнат. Ник остановился на самой простой конструкции и с удовольствием залез под полог. В ту же секунду тишина прервалась, и одно из деревьев начало негромко ритмично выстукивать. Два щелчка, пауза, один, пауза, еще три, и потом ритм повторялся. Лежа за тонкими стенами, Ник легко слышал какие-то движения вокруг. Зашевелились под землей непонятные насекомые, где-то вдалеке, будто скакнул на одной ноге конь, и через минуту снова, чуть в стороне и ближе. И вот уже забегали у самых стенок крошечные когтистые лапки. А дерево все отщелкивало, ускоряясь, два щелчка, один и три, и еще два, и один, и три. И тогда Ник заснул.

Он проснулся днем, чувствуя, что давно уже так хорошо не спал. Наскоро перекусил, собрал палатку и пошел дальше. Через несколько часов лес плавно сменился предгорьями. Между верхушками деревьев показались вершины гор, блестящие темноватой синевой. Когда Ник подошел ближе, он понял, что придает горам такой оттенок – они состояли из чистого слоеного льда. Внешний ледяной слой не превышал 5—10 сантиметров в толщину, под ним шел полуметровый слой воды, потом опять граница льда, и еще глубже – снова вода. И так до самого центра горы. Как за многослойным стеклом аквариума, Ник видел плавающих внутри горы рыб и чувствовал, что чем глубже, тем более причудливыми становятся живущие там существа. Оставалось только догадываться, какое чудовище обитает в центре.

Первым делом Ник подбросил вверх сканирующий шарик, получив карту горной цепи. Следующие несколько часов он шел вдоль склона, пока не добрался до места, где поднимался пролом, так что цепь образовывала букву W. Он выбрал для восхождения левую стену пролома, покопался в ремнаборе, защелкнул на запястьях скалолазные браслеты и нацепил «кошки» на носки ботинок. Проверил леску, выстрелив ей вверх. Тонкая нить впилась в лед и легко держала его вес. Повернул на браслетах предохранители – рядом с ладонями сразу повисли импульсные ледорубы. На этом приготовления закончились. Ник полез вверх. От каждого удара ледорубом из-под льда брызгали струйки воды (впрочем, они быстро зарастали назад тонкой коркой), а любопытные рыбешки юлили прямо перед лицом Ника. Пару раз он останавливался, повиснув на ледорубе (из рукояти можно было выпустить удобный гамак), набирал воды из отверстия в туристическую чашку, тут же подогревал и пил чай. Ближе к вечеру, когда земля снизу уже скрылась в облачной дымке, начались неприятности –

от очередного удара ледорубом пошли длинные трещины по всему склону. Гора затрещала. Где-то по сторонам вылетели огромные куски. И склон поехал вниз.

Ник наоборот почти побежал вверх. Он орудовал ледорубами, как вентилятор, надеясь успеть проскочить опасный участок. Но не тут-то было, склон сверху принялся загибаться широким карнизом. В обычной ситуации такая «отрицаловка» не остановила бы Ника, и он просто пролез бы по этому «потолку» на одних руках. Но в текущей ситуации времени не было, поэтому он пробил лед и нырнул в воду, вцепившись там в поверхность следующего слоя и выжидая, пока пронесется над головой внешний. И пока он висел, борясь с напором несущейся вниз воды, увидел внутри горы огромные ледяные пузыри. Эти пузыри двигались в странном танце, будто живые, и казалось, что внутри у них тоже какие-то шевеления. В следующее мгновение ему стало не до того – сверху два слоя объединились, и если ему не хотелось быть расплюснутым в этой ледяной щели, нужно было что-то делать. Ник резко оттолкнулся ногами от стены и снова пробил внешнюю оболочку. Он пулей вылетел из скалы, двумя слайдами выровнялся, и третьим прыгнул на противоположную стену, пролетев по воздуху добрые полсотни метров (поэтому он выбрал для подъема именно такое место). Только уцепившись там ледорубом, он вздохнул спокойно, наблюдая, как скрывается снизу вся громадина.

К счастью, дальше подниматься осталось не долго. Горная цепь все утончалась. Одни слои объединялись с другими, и скоро остался всего один, толщиной не более полуметра. Через эту поверхность легко можно было увидеть солнце и даже искаженные очертания земли по другую сторону гор. Ник все поднимался и поднимался, пока от стены не остался один лед. Теперь казалось, еще немного – и ледорубы будут пробивать ее насквозь. Завывал ветер, и горная цепь вибрировала под его напором, иногда даже чуть раскачиваясь. Оставалось пролезть еще добрый десяток метров, до бритвенного лезвия вершины, но это было слишком опасно. Ник запустил установку палатки, и та проворно зацепилась за склон. На этот раз он выбрал удобную конфигурацию с широкой комнатой и даже кухонным столом. Мелкие роботы сразу же побежали ловить рыб, а Ник расположился в кресле-качалке, с удовольствием наблюдая лес.

Ему нравилось это место, так что Ник не торопился сниматься. Он переночевал в палатке и потом просидел там еще добрую половину дня, просушил всю одежду, сыграл несколько партий в популярную онлайн-видеоигру «Боевые Коты Сайфа» против команды девочек-подростков с Чиринау и даже принял ванну. Однако нужно было двигаться дальше. Ник свернул палатку, пробил стену и, подтормаживая слайдерами, съехал с другой стороны.

Оказалось, что там горная цепь образовывала грохочущую воронку. Снизу эта воронка уходила в жуткую пещеру. Именно эта пещера, втягивая в себя воздух, издавала такие чудовищные звуки. Ник не стал спускаться до самого низа, успев расположиться на одном из уступов над ней. Грохот здесь стоял такой адской силы, что Ник даже не слышал своих собственных мыслей. Он снял скалолазное оборудование и принялся разворачивать новое устройство – байдарку. Пришлось чуть задержаться, подправив ее конструкцию, но скоро узкая, будто состоящая из перьев, лодчонка была готова. Ник остановился, борясь с наступающим мандражем. Выпустил из спины невесомое пластиковое крыло, сел на колени, прочно закрепив свои ноги между прутьев каркаса, лег вперед, руками взяв за ручки управления, снял предохранитель, от чего байдарка выпустила широкие перепончатые крылья, и врубил «пуск»!

Пещера поглотила байдарку в мгновение, будто песчинку, даже не заметив. Ник весь вжался вперед, лишь слабыми движениями туловища подправляя траекторию, чтобы не зацепить сталактиты и, что значительно опаснее, не угодить в одну из воронок. Тоннель, петляя, нес путешественника под землей, объединяясь с другими такими же норами в единую грохочущую артерию. Кое-где части потока отходили в стороны, и Нику стоило огромных усилий, чтобы не позволить утянуть себя в одну из узких щелей, любая из которых, безусловно, сделала бы с ним то же самое, что мясорубка с бифштексом. Наконец поток вынес байдарку в огромную подземную пещеру. Ник выпустил дополнительное планирующее крыло и повис в восходящем потоке воздуха, размышляя, куда дальше. Из этой пещеры вело множество тоннелей. Казалось, что отсюда можно попасть в любую точку планеты быстрее, чем на современном флаере. В таком месте любые самые величественные постройки людей казались бумажными самолетиками рядом с невообразимым монументом сил природы. В конце концов Ник выбрал направление и, пролетав еще с полчаса, оказался прямо-таки выплюнутым из скальной стены над лесом. Он собирался аккуратно спланировать, но откуда-то из-за крон вдруг ударил лазерный луч, разрезав правое крыло. К такому обращению механизм был не готов. Он тут же сорвался в штопор, и только ветки спасли Ника от переломов.

Свалившись, он сразу вскочил, потирая ушибленные места, и как раз посреди этого процесса заметил владельца лазерного пистолета. Это был невысокий бородатый мужичок в костюме цвета хаки и с множеством каких-то замысловатых устройств, прицепленных на ноги. Мужичок не сводил с Ника пистолета.

– Руки вверх, – сказал он. Ник повиновался. – Вот, свяжи себя, – он кинул Нику веревку.

Тот удивленно посмотрел на нее.

– Э-э... не думаю, что смогу.

– Хм, – мужичок задумался.

– Может, лучше ты сам?

– Ну да! Не стану я к тебе подходить! Ударишь еще! Пристрелить проще будет.

– Подожди, не надо стрелять, – Ник замахал руками. – Давай что-нибудь придумаем.

– А! Точно! – нашелся мужичок. Он вытащил из кармана небольшой флакон, пропитал жидкостью из него какую-то тряпку и кинул Нику. – Вот, понюхай.

«Он всегда с собой хлороформ таскает?» – удивился Ник про себя, но решил, что еще успеет задать все вопросы, когда очнется.

Очнулся он, как и предполагал, уже связанным посреди классической (почти что стереотипной) хижины сумасшедшего исследователя дальних планет. Неряшливо сваленные в углу образцы минералов сразу намекали на незаконченное геологическое образование хозяина (предположительно, отчислили с второго—третьего курса за организацию антиправительственных митингов), старая модель компьютера – на проблемы с наличностью, увешанные плакатами стены – на богатые познания в мировой истории оппозиционных движений, а обильно обклеенный фольгой потолок – на шизофрению, густо замешанную с паранойей. Впрочем, одного взгляда на куртку мужичка было достаточно, чтобы прийти к тем же самым выводам. Очевидно, что и робота он сломал сам в очередной попытке отвяжаться от назойливого внимания железяки. Как Ник и рассчитывал, теперь этот отшельник уже успокоился, убрал оружие, прочесал весь ремнабор туриста и, судя по всему, сожрал минимум половину сухого пайка.

– Кто тебя прислал?

– Мировое правительство, конечно, – без запинки ответил Ник. – А ты как думал?

– Зачем? – тот напрягся.

– Чтобы выведать все твои тайны и, используя их, создать армию суперсолдат из неубиваемых роботов-мутантов.

Отшельник напряженно думал.

– Врешь! – наконец сказал он, правда, без особой уверенности в голосе.

– Да неужели? – Ник откровенно развлекался.

– Как можно отправить на такое ответственное задание всего одного человека?

– Очень правильный вопрос! Это потому что я только приманка, чтобы выманить тебя! Пока мы с тобой разговариваем, эту хижину окружают пятнадцать отрядов спецназа и три линкора готовы расстрелять ее с орбиты ядерными бомбами, дожидаясь только моей команды.

Они оба замолкли, понимая, что правильный ответ отшельника тут будет примерно таким: «Пытаешься мне угрожать?!».

И они оба понимали, насколько идиотски это будет звучать.

– Я не сумасшедший! – наконец сказал отшельник, почти жалобно. Ник понял, что он-таки донес свою нехитрую мысль до адресата.

– Конечно, все нормальные люди, когда видят туриста на байдарке, сначала расстреливают его, потом связывают, а потом задают вопросы. Даже не знаю, что может быть естественнее такого приема.

– То есть ты хочешь выдать себя за туриста? – похоже, отшельник наконец нащупал под ногами крепкую почву. Он даже обрадовался.

Ник поторопился лишить его последних иллюзий, демонстрируя все большее раздражение: «Турист?! Здесь?! Оглянись вокруг, мы же черт знает где! Даже будь я туристом, насколько вообще велика вероятность, что мы натолкнемся друг на друга на совершенно необитаемой планете?!»

– То есть... – мужик постоянно отставал на один шаг и теперь пытался нагнать мысль собеседника, – ...ты специально меня искал?

– Боже мой, – Ник глубоко вздохнул. – Да начерта ты мне сдался?! – он не стал дожидаться, пока тот придет к очередной шизофренической идее и подсказал: Я за маяком.

– Ага! – тот снова обрадовался. – Думаешь, я покажу тебе, где он?

– Во-первых, ты и сам не знаешь. А во-вторых... – Ник кивнул в сторону стены, – ...ты вывесил всю свою карту раскопок прямо в этой же комнате, куда притащил меня. Даже школьники действуют умнее, когда прячут от родителей взрослые журналы! – далее Ник говорил, не останавливаясь, методично загоня отшельника в тупик: Если сейчас я попрошу отпустить меня к маяку, ты решишь, что я пытаюсь сбежать и навести на тебя Силы Зла. Если, наоборот, я предложу остаться связанным и просто сказать тебе, как пройти к маяку, ты все равно испугаешься и подумаешь, что таким образом я пытаюсь загнать тебя в ужасные смертельные ловушки, расставленные по округе. То есть ну невозможно доказать параноику, что ты не верблюд, он все равно найдет доказательства твоих злодейских намерений, что ни делай, что ни говори, – тут Ник остановился, давая тому время собраться с мыслями, а потом добил: А еще ты, зараза такая, сломал мне байдарку, сожрал половину моих пайков и явно не собираешься за все это платить, убеждая себя, что красть у Агентов Корпорации Зла – это доброе дело. Так вот, для справки: нет – недоброе! Совсем недоброе!

Уже через полминуты Ник снова отключился под воздействием новой дозы хлороформа. Снова он пришел в себя в лесу, недалеко от места падения. Рядом валялся распотрошенный рюкзак. Ник оглянулся и отчетливо проговорил: «Прячься лучше. Я тебя вижу». Кусты где-то за спиной зашевелились. Ник подумал, стоит ли гнать этого шизофреника еще дальше, но в конце концов решил, что тот все равно не отвяжется. Ладно, хоть не пристре-

лил от страха, и на том спасибо. Он собрал свои вещи и направился дальше, пока не забрел в какое-то болото. Снова мгновенно стемнело, хорошо хоть болотная вода оказалась наполнена синеватыми светящимися крупичками, похожими на светлячков. Ник опустился в трясину, и пошел (несколько простых механизмов не позволяли ему погрузиться слишком глубоко). Всего через десяток метров, его накрыло куполом и потащило куда-то вниз. Значит, он был на месте!

Купол выпустил Ника в уютной старой лаборатории, и как только он там оказался, сразу вспомнил. Он вспомнил, что он никакой не Ник, вспомнил, что уже далеко не первый раз интуиция приводит его в это место, вспомнил... вспомнил все. Он прошел через несколько помещений между колбами и компьютерами, сменил одежду и нажатием нескольких кнопок перенесся на один из горных уступов. Где-то вдалеке были слышны взрывы – сумасшедший отшельник пытался добраться до маяка. Ему не удастся. Ник сел на краю и включил голограммного робота. Из проекции на него смотрел он сам. Потому что это он построил лабораторию в то время, когда работал на сайфов, и он, пока еще мог, написал программу.

– Жду запрос, – сказала голограмма. Голос автора звучал устало, он многие дни не спал, накачивая себя наркотиками и не прекращая работ.

– Воспроизведи последнюю запись, пожалуйста, – попросил Ник. Он знал, что услышит, но хотел еще раз прочувствовать.

Голограмма задергалась переключаясь. Ученый на ней теперь уже сидел, нервно обгрызая ногти и губы. Он долго молчал, а потом сказал: «Я знаю, кто ты, – его голос дрожал, и он не сразу смог продолжить. – Ты бог. В конце концов, мы все чувствуем, что бог живет где-то у нас внутри. Это какая-то интуитивная сила, которая ведет нас к добру, которая всегда знает, что правильно, а что нет. Это сила, способная в мгновение ока находить решения сложнейших вопросов, перед которыми пасуют мощнейшие компьютеры. Мы не всегда тебя слушаем, не всегда можем тебя понять, но мы же знаем, что где-то там, внутри... – он постучал себя по груди, – ...ты есть. И... я даже не знаю, что сказать тебе. Что можно сказать безликой силе? Что можно сказать стремлению? Интуиции? Мечте? Импульсу? Я хочу попросить прощения, ведь сначала я пытался тебя убить. Я думал, что моим телом завладеет чудовище, бессмысленный биоробот, и я стану пустой оболочкой... куклой в его руках. Все ведь к тому и шло. Эксперименты над составом, поддерживающим клеточную структуру, давали замечательные результаты на животных. Они действительно становились бессмертными, необходимо был только возвращаться в лабораторию раз в десять лет и проводить подзарядку роботов. Но когда я ввел состав себе, я понял, что начались побочные эффекты, не регистрируемые на животных. В первую очередь оказалось, что процессы старения работают в связке с человеческой памятью, и задерживая эти процессы наномашинками, я стал превращаться в маразматика. В теории уже через несколько дней я должен был провалиться в кому, но оказалось, что человеческий организм способен выжить в таких условиях, пользуясь подсознательной памятью. Именно из-за этого я не заметил никаких изменений у животных. Эта подсознательная память, мышечная память, интуитивная память. Оказалось, что она неизвестным образом работает вне биологических процессов. И, что значительно страшнее, оказалось, что она принадлежит какому-то другому существу. Я начал ощущать раздвоение личности по мере того, как разрушались привычные ассоциативные цепочки и вместо них мысли проваливались в какую-то невозможную глубь. Я понял, что это существо тоже видит, что происходит со мной. И оно ждет, когда я сдамся. Вчера я решил, что не позволю себе трансформироваться в... нечто. Я думал убить себя, но потом... потом я задумался, что это такое... задумался, что такое – ты? К чему ты стремишься? Видишь ли ты смысл в своем

собственном существовании или ты просто спонтанный набор чистой воли? Считаешь ли ты себя всего лишь рукой бога или же ты готов назвать себя Человеком? Я хочу, чтобы ты сам принимал это решение каждый раз при подзарядке биороботов в твоём организме. И если ты хочешь жить вечно, только из одного страха умереть, то знай – тогда я тебя презираю. Значит моя вера... вера в то, что внутри у нас что-то есть... что-то, что есть смысл нести через время. Что-то достойное бессмертия. Значит, эта вера напрасна».

Запись отключилась, и пареньек еще долго сидел на краю. «Где я? Кто я? Что я делаю?» – спрашивал он себя. И ответы не приносили удовлетворения. Он не помнил, какими мыслями руководствовался в прошлые свои визиты к маяку, но сейчас результат был очевиден.

Назвать себя человеком он не мог.

В конце концов, достаточно не перезаряжать наномеханизмы, и память снова начнет работать, записываясь, будто с чистого листа и оттесняя все дальше неясную подсознательную сущность. Парень протянул руку к пробирке, готовый ее выбросить, и тут подсознание заработало. Оно не сопротивлялось, не пыталось мешать. У него не было своего мнения или характера. Оно просто напомнило: «Джесс».

Глава 7: Пустота

На дежурство вот-вот должен был выйти старший офицер «Оперона». Сонно протирая глаза, он проглядел последние новости, бросил взгляд на поверхность Промоса за иллюминатором. Еще не прошло послевкусие от кофе, а он уже слушал рапорт прошлого дежурного, думая лишь о том, как бы незаметнее подавить зевок. Рапорт звучал обычно – без происшествий. Офицер поставил электронную подпись в системе, подтверждая, что дежурство принято и наконец-то, убедившись, что остался один, зевнул. Его пальцы механически пробежались по интерфейсу, выполняя стандартные процедуры. Следуя этим нажатиям, «Оперон» выстрелил по Промосу. А потом еще раз и еще. Снаряд за снарядом. Равномерно и буднично.

Внутри корабля звуки выстрелов отдавались глухими утробными хлопками. Они были настолько привычными, что никто, по большому счету, даже не обратил на них внимание. На всем корабле был только один человек, слушающий их. Этот человек лежал, накрывшись грязной накидкой, вместо одеяла, и сверлил взглядом потолок. Он не знал, сколько уже времени прошло. Казалось – целая вечность. А хлопки продолжались. Начиненные ядерными зарядами или химическими, нанороботами или просто старой доброй взрывчаткой, они заставляли его содрогаться. Наконец, с наступлением тишины, он поднялся. А вокруг – на узких койках, бордюрах, а кто-то прямо на полу – лежали люди. Такие же грязные и ободранные, много раненых. Некоторые спали, кто-то стонал. Беженцы. Он прошел через все помещение. Когда-то оно было огромным генераторным залом «Оперона», но потом генератор взорвали, а новый так и не построили, ограничившись дополнительным модулем. «Оперон» из полноценного линкора временно стал бомбардировщиком. А зал перегородили, превратив в помещения для беженцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.